

The book cover features a dark blue background with a repeating pattern of stylized birds and flowers in shades of pink, white, and light green. The birds are depicted in various poses, some perched on branches. The flowers include large white blossoms with pink centers and smaller pink flowers. The overall design is reminiscent of traditional Russian folk art or a stylized floral motif.

Елена
Литвинская

АННА
ПАВЛОВА

Легенда русского балета

AmorFati

Елена Литвинская
**Анна Павлова. Легенда
русского балета**

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 82-94
ББК 85.335.42

Литвинская Е. В.

Анна Павлова. Легенда русского балета /
Е. В. Литвинская — «РИПОЛ Классик», 2017 — (AmorFati)

ISBN 978-5-386-10063-6

Анна Павлова прославила русский балет по всему миру, превратившись в легенду еще при жизни. Каждое выступление гениальной Павловой, каждый ее танец рождал в душах зрителей целый мир мыслей и эмоций. Имя Анны Павловой, окруженное ореолом слухов, сплетен и недомолвок, до сих пор обладает огромной притягательной силой. Недолгая жизнь внезапно скончавшейся в 1931 г. в Гааге русской балерины до сих пор будоражит умы и заставляет искать ответы на разные вопросы. Что гнало ее по свету? Что заставляло ее отправляться в бесконечные турне? Выходить на сцену больной, на грани обморока? Вечная неуспокоенность таланта? Предчувствие безвременного конца? Ответы на эти и многие другие вопросы о жизни и судьбе великой балерины читатель найдет в этой книге. Издание дополнено иллюстрациями и воспоминаниями современников героини.

УДК 82-94
ББК 85.335.42

ISBN 978-5-386-10063-6

© Литвинская Е. В., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Глава первая. Анна значит «благодать»	7
Лебединая песня	7
Одержимая танцем	9
Тайна имени	14
Тайна происхождения	24
Глава вторая. Из гадкого утенка в лебеди	26
Детство гениев	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Литвинская

Анна Павлова. Легенда русского балета

© Ерофеева-Литвинская Е. В., 2017

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

«Она не танцевала – а просто летала по воздуху».
Так сто десять лет назад петербургская газета «Слово» написала о величайшей балерине XX века Анне Павловой.

«Балет – это не техника, это душа!»
Анна Павлова

«Я могу научить всему, что есть танец, но у Павловой есть то, чему может научить лишь Господь».

Энрико Чекетти

«Какие эпитеты, какие определения найти, чтобы рассказать о ней? Секрет ее превосходства над другими балеринами заключается в ней самой. Не танцы владели ею, а она ими владела, она их воплощала.

Казалось, что смотришь не на танцы в ее исполнении, а на воплощение своей мечты о танцах.

Она летала, как пух.

Она растворялась, как облако...»

Наталья Труханова

Глава первая. Анна значит «благодать»

Лебединая песня

...Сделав несколько шагов, она остановилась и глубоко вздохнула. Там, где темная гибкая гладь закулисы встречалась с ослепительным светом сцены, образовывалась тонкая, но такая очевидная грань... Она всегда замирала здесь на несколько мгновений, чтобы полностью ощутить эту праздничность и неповторимость момента, когда она из затянутой в тугой сценический костюм, плотно загримированной, натруженной танцовщицы готова была превратиться в настоящего сказочного Лебедя... И они, те люди, которые сидели и ловили каждое ее движение по ту сторону этого волшебного света, где невозможное становилось возможным, воистину видели не танец, а самый настоящий полет прекрасной белокрылой птицы.

О чем она думала тогда? В тот самый миг, когда ей оставалось сделать еще один волевой рывок, чтобы снова блистать, прославив неповторимым божеством для многих, для тех, кто, подрастая и обретая опыт, уже неслышно наступал на пятки и грозился свергнуть величественную Царицу с ее заслуженного, добытого кровью и потом пьедестала? Что понимала, глядя на свои сухие, жилистые руки, покрытые тревожными бугорками вздувшихся от напряжения вен, на свои тонкие ноги с вывороченными ступнями, сбитыми в мясо пальцами, постоянно подгнивающими, присыпанными жжеными квасцами воспаленными косточками...

Что она бесконечно устала? Нет... Что ей уже давно перевалило за сорок и она неизбежно стареет, о чем свидетельствуют уже не только отсутствие былой ловкости и выносливости и все чаще атакующие недуги, но и становящиеся все более и более печальными взгляды по-настоящему любящих ее коллег? Нет...

Что она посвятила всю свою жизнь жестокому, каторжному труду, выпотрошив и выбросив из своего маленького чувствительного сердца всякую надежду на то, что она имеет право на простое женское счастье? Нет...

Она думала о том, что она – женщина, которая несет на своих хрупких плечах большую, тяжелую, но от этого не становящуюся менее прекрасной и почетной ответственность за сохранение традиций и судьбу русского балета. Она! Воительница за искусство, мать сотен рожденных чужими женщинами детей, влюбленная, возлюбленная, обожаемая, хранимая и предаваемая каждый день самыми близкими...

Она – Анна Павлова. Она была, есть и будет, несмотря ни на что. Пройдет молодость, иссякнут силы, тонкое, изящное лицо навсегда покинет красота, но ее Танец будет длиться вечно. Вопреки пересудам и сплетням, вопреки тем самым пушкинским «хвале и клевете», поборов сомнения и преодолевая смерть.

Сделав еще один глубокий вдох, она перекрестилась и медленно выдохнула. По телу пробежала предательская мелкая дрожь... Все-таки она простудилась вчера... Или ей это только кажется? Ах, ерунда! Мало ли было спектаклей в бреду, с температурой, с кашлем и насморком, с этой чертовой инфлюэнцией! Все пройдет... К концу выступления всегда проходит... Танец лечит все.

Еще одно мгновение... Ее тревожный зрачок поймал застывшие в воздухе едва заметные частицы театральной пыли, которые поблескивали и переливались на свету, словно россыпь бриллиантовой крошки... Раз, два три! Она легко оттолкнулась от пола и взмыла в воздух!

А. Павлова в возрасте девяти лет, 1890

Замершая от восхищения публика устремила взгляды влажных глаз на то, как над сценой парила эта великая женщина, этот бессмертный Белый Лебедь, который умирал каждый вечер и вновь воскресал, подобно птице феникс, возрождающейся из пепла... Она была счастлива! Потому что это был ее Танец! И в тот миг она конечно же не ведала, что это был последний раз, когда публика видела живую легенду Русского Балета.

Одержимая танцем

Анна Павлова прославила русский балет по всему миру, превратившись в легенду еще при жизни. Каждое выступление гениальной Павловой, каждый ее танец рождал в душах зрителей целый мир мыслей, эмоций – может быть, радостных, может быть, горестных, но всегда поэтичных и возвышенных.

На танец Анна всегда пыталась накинуть воздушное покрывало поэзии, и это ей удалось в полной мере. Превратить тяжеловесный постановочный балет в романтическую поэму было дано лишь избранным. Павлова обладала редкой способностью превращать в золото все, к чему прикасалась. Любая хореография в ее исполнении становилась шедевром. Ее сравнивали с ожившей танагрской статуэткой. Балерина была настолько индивидуальна, что не нуждалась в антураже. Она была одержима танцем. Им одним. Кроме танца, ее ничего не волновало. Ей было все равно, где танцевать, лишь бы танцевать. Танцевать везде, танцевать там, где до нее о классическом балете и представления не имели.

Анне предстояло сыграть свою главную историческую роль, и потому так трепетала ее озаренная светом, пылкая душа и ее чуткие, лебединые руки. Она ощущала тайный жар и волнующую печать возложенной на нее свыше особенной миссии и не смела противиться влекущему зову судьбы. А может быть, поэтому она презрела устоявшийся покой и стабильность Императорского театра – он показался ей ненужной роскошью – и отправилась в многолетние странствия по миру. Странствия, конец которым положит только ее внезапная смерть. За неделю до полувекового юбилея...

Павлова ушла из Мариинского театра, где проработала в общей сложности четырнадцать лет; ушла от великого балетмейстера Михаила Фокина, с которым вместе училась и с которым очень дружила; ушла от великого импресарио Сергея Дягилева, несмотря на триумфы организованных им «Русских сезонов», потрясшие Париж... По тем временам это казалось очень смелым, но Анна не могла усидеть на месте. Наверное, так было написано на звездных скрижалях...

Великий режиссер Владимир Иванович Немирович-Данченко признавался, что именно благодаря Анне Павловой у него был период – и довольно длительный, – когда он считал балет самым высоким искусством из всех присущих человечеству, абстрактным, как музыка, возбуждающим в нем целый ряд самых высоких и глубоких мыслей – поэтических, философских. «Мечтою многих поколений, мечтою о красоте, о радости движения, о прелести одухотворенного танца» назвал Павлову ее друг и партнер Михаил Фокин.

Имя Анны Павловой до сих пор обладает огромной притягательной силой. Окруженная ореолом слухов, сплетен и недомолвок, недолгая жизнь внезапно скончавшейся в 1931 году в Гааге русской балерины до сих пор будоражит умы и заставляет искать ответы на разные вопросы. Что гнало Анну по свету? Что заставляло ее отправляться в бесконечные турне? Выходить на сцену больной, на грани обморока? Вечная неуспокоенность таланта? Предчувствие безвременного конца? Казалось, Анна все время куда-то спешила, боялась чего-то не успеть, не высказать, не дотанцевать, не осмеливаясь взглянуть в лицо неумолимо приближающейся старости...

Танец Павловой – благородный бриллиант

«В чем же заключался секрет исключительного успеха и чарующего обаяния, которые сопутствовали каждому выступлению русской балерины? Секрет заключался в индивидуальных свойствах таланта А.

Павловой. Теплый, искренний темперамент, сценическая обаятельная внешность, воздушность и легкость полетов, пластическая красота всегда одухотворенных танцев были неразлучными спутниками артистки во всех ее художественных воплощениях. В каждом выступлении артистка давала что-нибудь ярко выдающееся, неожиданное, в зависимости от настроения. Сделалось очевидным, что талант А. Павловой соткан из вдохновенных, сменяющихся настроений, насыщенных искрящимися блестками лучей, как в гранях благородного бриллианта».

Сергей Худеков

...Анна была непосредственной, непоседливой и ребячливой. Щебетала, как птичка, вспыхивала, как дети. Как часто бывает у людей глубоко одаренных и ищущих, она жила в своих, никому не ведомых ритмах, и порой беспричинная смена настроений приводила даже близких ей людей в недоумение. Легко переходя от слез к смеху, быстро забывая и то и другое, не обременяя себя тягостными воспоминаниями и грузом прошлого, она словно бежала по жизни, отгалкиваясь от всех ее событий и препятствий, словно от крохотных холмиков на пути ее загадочного путешествия.

Порой она казалась простым, милым и добрым человеком, чтобы через минуту стать капризной, вздорной и невыносимой. Тогда это могло показаться странным, но сейчас, когда большинство людей имеют доступ к биографиям самых ярких личностей за всю историю человечества, можно с уверенностью сказать, что подобные или очень схожие черты наблюдались практически у всех, кто привнес в искусство нечто большее, чем свою собственную «драгоценную» личность.

Возможно, это уникальное качество сочетать в себе такие полярные и совершенно «не монтирующиеся» друг с другом черты и является настоящим признаком таланта. Грехи и добродетели героев множества эпох так тесно переплетены в судьбах этих избранников богов, словно не одна, а сразу несколько личностей могли жить в их непостижимом сознании, делая их столь невыносимыми в быту, но в то же время столь фантастически неповторимыми, когда искусство перевоплощения порой превращалось в настоящую творческую мистерию. И Анна полностью соответствовала своему искрометному дарованию. Источая абсолютную на первый взгляд искренность, простоту и доверчивость, она могла страдать от собственных предубеждений, порой впадая в крайности и доходя до суеверий. Боялась черных кошек, женщин с пустыми ведрами, забытой на кровати черной шляпы. Была чистой, бесхитростной, можно сказать, примитивной. И очень упрямой. Как ни старался Сергей Дягилев просветить это, как он выражался, «темное божество», ничего не удавалось, что приводило его, величайшего эрудита, в отчаяние. Как он, человек свободных и прогрессивных по тем временам взглядов, привыкший ломать стереотипы и даже в традиционные ценности приносить свою толику творческих революционных порывов, проживавший свою жизнь во имя торжества искусства, как мог он предположить, что некто столь одаренный и возлюбленный Богом может быть столь негибким в суждениях, столь незаурядный в жизни и на сцене – столь заикленным на своем крохотном эго. Анна всегда оставалась при своем мнении, намертво засевшем в ее маленькой упрямой головке, и давала всем желающим ее просветить, хотя часто нелепый, непоколебимый отпор.

А. Павлова в юности, 1899

Последнее слово всегда было за ней. По словам ее подруги, балерины Натальи Трухановой, «она, обладавшая абсолютным слухом», предпочитала всем прекраснейшим музыкальным произведениям – музыку Минкуса, Дриго и Пуни, дорожила «старободенской»

вариацией «Рыбка», считала па-де-де из «Спящей красавицы» верхом искусства, дальше Шопена не шла и даже гримировалась как-то особенно нелепо и старомодно – «под румяна и сурьму».

Было ли это попыткой сохранить некие традиции, которые сама Анна считала важными и значимыми? Или то, что другие считали проявлением консерватизма или даже сомнительной попыткой пройти по тонкому водоразделу между вкусом и вкусовщиной, было ничем иным, как желанием поймать так мимолетно натуру и так быстро ускользающую красоту жизни? Кто знает, возможно, цепкий и упрямый ум Анны цеплялся за эту энергию молодости, за те эмоции, которые когда-то зажгли в ней страсть к танцу, и она пыталась растянуть каждую минуту своей насыщенной событиями жизни... Остановись, мгновенье! Ты прекрасно...

И в тот же самый миг, Анна, всего минуту назад завораживавшая своими чарами, как танцующая Саломея, могла низвергнуть любого восторженного обожателя на грешную землю, снова став простой земной женщиной со всеми присущими представительницам прекрасного пола особенностями. Говорила сумбурно, бестолково, скороговоркой, перескакивая с одной мысли на другую. Логика ее была чисто женской, а подчас и детской. Понять что-либо из ее бессвязных объяснений было решительно невозможно.

Вот как Анна репетировала с Трухановой. «Подождите! Почему вы это делаете так? – вопрошала она Наталью. – А я бы сделала это вот как!» Тут она вскакивала, с головокружительной быстротой что-либо исполняла и, не довершив движения, бухалась без сил на стул: «Вот!» – «Не поняла, – отвечала ей озадаченная Труханова. – Слишком быстро. Разложитка движения по четвертям». Анна вновь столь же стремительно проделывала совершенно другую легацию, но объяснить, что она делала, была не в состоянии. Она всегда импровизировала на ходу. И на сцене, и в жизни. Окружающим оставалось только замирать в ошеломлении...

Попытки современников и даже историков балета понять и разгадать тайну спонтанного мастерства и неосознаваемого гения Павловой, к сожалению, не увенчались успехом. Возможно, Анна относилась к категории тех творцов, которые живут и совершают свои открытия словно по велению некой Высшей Силы. Таких людей еще называют проводниками. Они, как правило, живут по наитию и творят согласно своей нетронутой цивилизацией внутренней природе, идут на зов своего Божественного начала и просто отдаются потоку эмоций, будто в этот момент сама Вселенная говорит через них. Их дарование настолько непостижимо и проявляется с такой легкостью, словно нет в этом торжестве красоты никакой их собственной заслуги и они являются лишь пустыми сосудами, куда Господь вложил свой волшебный свет. Возможно, Анна боялась осознать в себе собственную пустоту и в то же время такую невероятную наполненность, и, наверное, поэтому ее собственная органическая неспособность преподавать или ставить танцы вызывала в ней подлинные приступы бешенства.

«Возмутительно, понимаете, возмутительно! – кричала Анна. – Я ведь вынуждена нанимать всяких идиотов-балетмейстеров, чтобы для себя же самой поставить какой-нибудь номер. Это обходится безумно дорого! И потом, у меня ведь на руках трупца. Я перед ней теряю всякий авторитет!» После такой тирады она могла расплакаться, но слезы высыхали очень быстро, уступая место детской непосредственности. Смахнув слезинки, она вновь продолжала щебетать...

Что ни говори, но даже если женщина решила, что может завоевать весь мир, если она уверенно совершает свое шествие по городам и странам, если к ее ногам не только падают розы, но и склоняются поверженные короли, если сотни людей, вздымающие в восторге к небу руки, обрушивают на нее настоящий цветочный дождь, если даже она сама почти призналась себе в том, что для нее нет ничего невозможного, даже в этом случае в любой

женщине иногда просыпается маленькая девочка, которая просто радуется каждому новому солнечному дню, ведь в жизни всегда есть повод для смеха, радость и игры. Разве это не великое счастье – жить на свете и быть самой собой? Не страстно бороться за свои права, а получать их легко, по праву женского превосходства, потому что ты – неповторима, головокружительна, божественна!

Да, стоило Анне только подумать об этом, и слезы исчезали сами собой. И миру снова представала эта улыбающаяся, приветливая и вечно юная Аннушка.

Тайна имени

Если верить в силу различной символики, которая окружает человека на протяжении всей его жизни, то, возможно, если не судьба Павловой, то, по крайней мере, ее характер мог быть определен тем именем, которое было дано ей при рождении: Анна. Толстые старинные, да, пожалуй, и современные издания дают очень исчерпывающую характеристику этому имени, и если провести некоторые параллели между описываемой виртуальной Анной и свидетельствами современников о великой балерине, то можно найти удивительно точные совпадения.

Фантастически точно, не правда ли? Действительно многие современники отзывались о Павловой как о человеке не только незаурядном, но и выдающемся. Ее нестигаемая вера в себя привела к тому, что из маленькой болезненной девочки, которая на первый взгляд не могла составить конкуренцию тогдашним плотным красавицам танцовщицам, она, благодаря своей неистребимой воле к победе, упорству и титаническому труду превратилась в живую легенду русского балета. Да что говорить про то самое «неизгладимое впечатление», которое должна производить обладательница имени Анна! Павлова не просто влюбляла в себя с первого взмаха руки, с первого па, с первого томного взгляда из-под опущенных ресниц, она вызывала бурю эмоций благодаря своей страстной натуре, глубоко сокрытой чувственности, которая прорывалась только в минуты танца, она пленяла, будоражила сознание, приводила в восторг!

Толкование имени Анна:

«Женщине с именем Анна присущи чувство долга, доброта, заботливость и альтруизм, она всегда готова прийти на помощь. У Анны сильная воля, она верит в себя, способна оказать сопротивление невзгодам, умеет предчувствовать их благодаря интуиции. Она достигает больших успехов в учебе. Нередко Анна одарена выдающимися творческими способностями. Бытует мнение, что Анна, достигшая больших высот на избранном ей поприще, производит неизгладимое впечатление на каждого, кто имел с нею дело».

Наверное, в те времена не было ни одной газеты, где бы не публиковалась восторженные рецензии.

«Павлова – это облако, парящее над землей, Павлова – это пламя, вспыхивающее и затухающее, это осенний лист, гонимый порывом ледяного ветра...»

«Гибкая, грациозная, музыкальная, с полной жизни и огня мимикой, она превосходит всех своей удивительной воздушностью. Как быстро и пышно расцвел этот яркий, разно-сторонний талант!»

Пресса захлебывалась от восхищенных эпитетов, и Павлова их, безусловно, заслужила по праву.

О, да! Анна Павлова не просто ценила красоту и следила за всеми модными веяниями своей эпохи, отчасти, она сама стала законодателем мод и даже, как говорят искусствоведы, создала свой собственный стиль в одежде а-ля Павлова. И при всей безграничной преданности искусству балета, Анна Павлова, безусловно, оставалась человеком своей эпохи и не боялась идти в ногу с быстро меняющимся миром.

Безусловно, Анна была очень красива, хотя, возможно, она не родилась таковой, но, как всякая одаренная женщина, великая балерина сделала все, чтобы прослыть первой красавицей. Павлова охотно фотографировалась, она даже позировала в мехах известных Домов

моды Берлина и Парижа в 1910–1920-е годы. Так, в феврале 1926 года в Париже она позировала для обложки модного журнала «L'Officiel» в панбархатном манто, отороченном собольями из Дома «Дреколь».

Как известно, у всех балерин существуют проблемы со стопами, ведь на них приходится фантастические нагрузки. А Павлова, трудоголизм которой буквально стал стилем ее жизни, плюс к этому имела еще и очень сложную форму стопы. Однако в Англии она рекламировала туфли обувной фирмы «H.&M.Rayne», которые носила, по ее словам, и на сцене, и в жизни.

Толкование имени Анна:

«Классическая Анна – отличная хозяйка. Она всегда следит за тем, чтобы в ее доме царил уют. Она очень гостеприимна. Она чрезвычайно аккуратна, не выносит неряшливости и неопрятности. Также Анна любит все новое, внимательно следит за модой, как никто, умеет ценить красоту и гармонию во всем, и даже к платьям, которые носит, относится очень требовательно, с позиции своих высоких стандартов».

Стиль одежды «à la Pavlova» стал настолько популярен, что подарил миру моды новую ткань – атлас «Павлова», выпущенный в 1921 году, и именно Павлова ввела моду на расширенные в испанской манере манильские шали с кистями, которые она умела носить так изящно. Также, если судить по множеству оставшихся фотографий, можно с уверенностью утверждать, что Анна обожала шляпы, красивые и дорогие вещи, никогда не жалела денег ни на сценические костюмы, ни на вечерние платья, а ее придирчивость при покупке нарядов вошла в легенду.

Анна Павлова дружила со многими модельерами и кутюрье своего времени, щедро жертвовала деньги на развитие модной индустрии, протезировала русским Домам моды в Париже – так, одним из ее личных кутюрье на долгие годы стал знаменитый Пьер Питоев. Показательно, что программку выступлений труппы Павловой в парижском Театре Елисейских Полей в мае 1928 года украшала реклама Дома моды князя Феликса Юсупова – «ИРФЕ».

И правда, личная жизнь балерины складывалась непросто. Долгое время она игнорировала вопросы относительно перспектив своего замужества и семейной жизни, хотя в одном интервью все же ответила:

«Теперь я хочу ответить на вопрос, который мне часто задают: почему я не выхожу замуж? Ответ очень простой. Истинная артистка, подобно монахини, не вправе вести жизнь, желанную для большинства женщин. Она не может обременять себя заботами о семье и о хозяйстве и не должна требовать от жизни тихого семейного счастья, которое дается большинству. Я вижу, что жизнь моя представляет собой единое целое. Преследовать безостановочно одну и ту же цель – в этом тайна успеха. А что такое успех? Мне кажется, он не в аплодисментах толпы, а скорее в том удовлетворении, которое получаешь от приближения к совершенству. Когда-то я думала, что успех – это счастье. Я ошибалась. Счастье – мотылек, который чарует на миг и улетает».

А. Павлова с любимой собакой в своем доме

Толкование имени Анна:

«Как это ни печально, но обладательница имени Анна часто стоит перед выбором между реализацией своих способностей, интересами дела, карьерными устремлениями и своими собственными, личными интересами и семейными проблемами. Очень часто ей приходится делать непростой выбор между любовью и карьерой».

Про жертвенность творческого пути, а также про ту благотворительную миссию, которую взвалила на свои хрупкие плечики Анна Павлова, известно, без преувеличения, во всем мире. Во время Первой мировой войны везде, куда приезжала Анна Павлова, устраивались спектакли в пользу Красного Креста. По окончании войны балерина давала концерты в Метрополитен-опере и на всю выручку отсылала посылки с продуктами в Петербургское и Московское театральные училища. С деньгами Анна всегда расставалась легко, словно понимала, что деньги могут принести немало пользы и ей и другим только сейчас, в нынешнем моменте. Зачем копить то, что ты все равно никогда не унесешь с собой в Неземное Путешествие?

Характер имени Анна:

«Анна – великая хлопотунья. Ей постоянно нужно о ком-то заботиться, кого-то спасать. Она чрезвычайно аккуратна, внимательна и жалостлива – в ущерб себе и другим; это, строго говоря, жертвенная натура или, по крайней мере, считающая себя таковой».

Когда мировые катаклизмы улеглись, Анна стала посылать деньги в Россию для раздачи нуждающимся артистам петербургской и московской трупп, и благодаря этим средствам было спасено немало жизней талантливых русских людей. В Париже Анна Павлова открыла приют для русских детей, оставшихся сиротами. А чуть позже, в Сен-Клу, ею был организован приют для женщин, и с тех пор большая часть денег, вырученных от спектаклей, шла на приютские нужды. Анна Павлова была озабочена не только тем, чтобы девочки имели все необходимое для жизни, каждой воспитаннице Павлова предоставляла свободу

при выборе специальности. Она делала все, чтобы ее подопечные получили образование, практическую подготовку к жизни, а по выходе из приюта – работу, поэтому все девочки учились или в русской гимназии, или во французских колледжах.

Характер имени Анна:

«Анна – олицетворение русской женщины: справедливая, бескомпромиссная. Обычно она сдержанна, но случаются и нервные срывы. В работе Анна добросовестна, тщательно и заранее продумывает свои планы. Преданна до самозабвения своим близким и своему делу».

Павлова была поистине одержима идеей развития и распространения школы русского балета по всему миру. Она много говорила об этом и почти бредила русской балетной экспансией, самозабвенно выступая перед детьми в школах маленьких провинциальных американских городков, перед мексиканскими пастухами, жителями горных индийских деревушек, да и вообще любыми людьми, кто готов был внимать ее искусству, где бы они ни находились. В знак восхищения мексиканцы бросали к ногам несравненной русской балерины свои сомбреро, индусы осыпали ее цветами, сдержанные шведы после выступления Анны в Королевском оперном театре огромной толпой молча шли за ее каретой до самой гостиницы, а голландцы вывели особый сорт тюльпанов и назвали его «Анна Павлова» в знак своей огромной любви к царице русского балета. Павлова не оставляла равнодушным никого, ибо известно, что все, что человек делает с любовью в сердце и страстью в душе, не может не вызывать восхищения.

С детства Анна была ребенком слабеньким и хрупким, но ее увлеченность танцем как будто была способна исцелить любую болезнь. Перенося такие фантастические нагрузки, постоянно переезжая с одного места на другое, Анна Павлова никогда подолгу не болела. Возможно, сам танец придавал ей силы, а может быть, в нем она, подобно древней жрице, пробуждала силы природы и питалась ими в этом магическом единении.

Здоровье Анны:

«Здоровье у имени Анна среднее: хрупкие кости, чувствительный желудок, ей не следует пренебрегать диетой и поздно ужинать. Анна подвержена травматизму. В детстве надо обращать внимание на суставы и глаза».

Тюльпан «Анна Павлова»

«В одном из антрактов, когда Анна Павловна раскланивалась с публикой, господа цветоводы вручили Анне Павловне букет громадных, белых как снег тюльпанов, обвязанный большой белой вуалью, а председатель общества при этом сказал, что голландским цветоводам только что после долгих исканий удалось – путем многочисленных скрещиваний – получить белый тюльпан замечательной красоты и размеров. Этот тюльпан, который знатоки находят редчайшим из всех существующих видов, полученных за последние сто лет, будет украшать лишь сады американских миллионеров, обыкновенные смертные не могут позволить себе роскошь платить около пятисот флоринов за луковицу. Голландские цветоводы хотели дать этому цветку и царственное имя – и назвали его по имени королевы танцев: „Анна Павлова“.

Если когда-нибудь случится, что память о знаменитом танце Анны Павловой – „Умирающем лебеде“ – поблекнет, то самый пышный и прекрасный из всех тюльпанов напомнит своим именем о величайшей из всех танцовщиц»

(из воспоминаний Виктора Дандре).

А. Павлова в «Шопениане», 1909

Однако по прошествии многих лет этот налаженный механизм начал давать сбой. Павлова решительно не хотела замечать, что стареет и больше не может работать и танцевать, как прежде. Французский балетмейстер и танцор Серж Лифарь, любящий всем сердцем эту гениальную танцовщицу, с горечью и надрывом писал ей: «Я так боготворил Вас, и мне так нравились Ваши танцы, что я готов убить сегодняшнюю Анну Павлову, чтобы она не затме-

вала тот возвышенный, совершенный образ». Но Павлова верила только себе, потому что никогда ранее не ошибалась. И она продолжала танцевать.

Характер имени Анна:

«Анна – мстительная гордячка, конфликтная, скандальная, она не слушает чужих советов, сколь бы полезны они ни были. Мечта Анны – стать артисткой. У нее прекрасный слух, сильная воля, и она хочет иметь все и немедленно».

Из воспоминаний Анны Павловой:

«Помню, когда я была еще в младшем классе в училище, приехал Государь Император Александр Третий с Императрицей Марией Федоровной и Великими князьями. Мы, воспитанницы, танцевали балет на нашей маленькой сцене. После балета нас всех пригласили в аудиторию, где была царская семья, и Государь посадил к себе на колени мою маленькую подругу. Я расплакалась. Меня стали спрашивать, о чем я плачу. „Я тоже хочу, чтобы Государь посадил меня к себе на колени“, – отвечала я, обливаясь слезами. Чтобы утешить меня, Великий князь Владимир Александрович взял меня на руки, но я не удовлетворилась этим: „Я хочу, чтобы Государь поцеловал меня!“»

Присутствующие долго и весело смеялись, но Государь так и не поцеловал маленькую Аню. Но это желание быть первой, быть лучшей, привлечь к себе внимание – необходимое свойство будущей звезды. Если уж целоваться, то с императором или вообще ни с кем.

Многие уверены, что именно Дягилев открыл Павлову миру. Но это далеко не так. Еще задолго до знакомства с Дягилевым и за год до возникновения «Русских сезонов» Павлова уже танцевала в Швеции, Дании и Германии, и ей рукоплескали лучшие залы Европы. Более того, известно, что изначально «Русские сезоны» были исключительно оперными, и именно Павлова предложила Дягилеву включить в оперные сезоны и русский классический балет. Дягилев изначально отнесся к этой затее весьма скептически, решив, что европейцам, а тем более парижанам, едва ли понравится столь далекий от привычного для них стиль. Он долго не соглашался, но Павлова настаивала на своем, уговаривая, убеждая и обосновывая свою правоту, и, получив одобрение некоего комитета, Дягилев все же решился попробовать включить в программу «Русских сезонов» балет. Однако стоит отметить, что и здесь не обошлось без договоренности с Анной – обязательным условием было участие самой Анны Павловой в составе труппы Дягилева в первом спектакле.

А. Павлова с своей уборной примеряет пуанты

Характер имени Анна:

«Обладательница имени Анна имеет необычайно развитую интуицию и часто обладает даром ясновидения. Предчувствует события, отгадывает сны. Мышление Анны чересчур аналитично, ничто не ускользнет от ее пытливого взора. А ее врожденная миловидность и обаяние позволяют ей склонить на свою сторону кого угодно».

Анна была яркой сторонницей классического русского балета, и еще при жизни многие пытались упрекать ее в излишней традиционности и консерватизме. Сама она пыталась искать новые хореографические формы, но понимала, что, в отличие от модных тенденций в одежде, новые веяния в танце ей совсем не близки. Однажды она посетила в Дрездене школу Мэри Вигман, поборницы нового движения в танце, пыталась проникнуться, понять, прочувствовать, но... Впоследствии Анна много раз повторяла, что красота танца значила для нее все, а уродство – ничего. И как она ни старалась увидеть красоту в новом, вся ее сущность категорически отвергала все то, что казалось ей уродливым, а именно некоторые пластические элементы новой хореографии. Она была уверена, что красота дарит людям счастье и приближает к совершенству, а это может дать только классический балет.

Впрочем, Павлову заинтриговал и заинтересовал авангардный, провокационный танец Айседоры Дункан. Анна познакомилась с талантливой американкой, часто посещала ее студию, завороченно смотрела на танцующую «революционерку», но при этом продолжала неустанно пропагандировать неувядающее искусство русского классического балета везде, где было можно.

Характер имени Анна:

«Анна умеет красиво рассказывать о совершенно простых вещах и заставить к себе прислушаться собеседников. В общении разборчива, принимает гостей, но только тех, которые ей приятны, иных может выставить за дверь. Склонна начинать все с нуля, даже если предыдущая работа еще не закончена. Ей необходимы трудности.

Она всегда убеждена в своей правоте, и даже если и пытается отойти от своих убеждений, то только для того, чтобы провести сравнительный анализ и вернуться на прежние позиции, убедившись в том, что она права».

В своем дневнике Айседора Дункан описывает случай, как однажды договорилась встретиться с Павловой между ее репетициями: «В течение трех часов я сидела в напряжении и замешательстве, наблюдая изумительную ловкость Павловой. Она казалась эластичной и сделанной из стали одновременно. Ее прекрасное лицо приняло суровое выражение мученицы. Ни разу она не остановилась ни на минуту... Когда пробило двенадцать часов, был приготовлен завтрак, но за столом Павлова сидела белая и бледная и почти не прикасалась к пище и вину. Признаюсь, я успела проголодаться и съела много пожарских котлет. Павлова отвезла меня обратно в гостиницу, а затем поехала в Императорский театр на одну из бесконечных репетиций. Очень утомленная, я бросилась в кровать и заснула крепким сном, благословляя свою звезду за то, что милостивая судьба не наградила меня карьерой балетной танцовщицы».

Но Анна Павлова была верна своей миссии и несла свое искусство везде, куда только могла добраться цивилизация. Для гастролей Павлова выбирала такие страны, как Индия, Египет, Китай, была в Японии, Бирме, Малайзии, на Кубе, Филиппинах, она осознанно хотела выступать перед зрителями, которые до нее никогда не видели балетных спектаклей. У Анны была цель – доказать, что классический балет – это не вид элитарного искусства, доступного лишь избранным, это воплощение абсолютной красоты, для которой не существует границ.

Как известно, Чарли Чаплин был большим поклонником Анны Павловой. Поговаривали, что великий актер был по-настоящему влюблен в красавицу балерину и даже делал ей предложение руки и сердца. «Мы похожи с вами, Анна! – как-то сказал Чаплин. – Я – бродяга, Вы – сильфида. Кому мы нужны? Вот нас и гонят...» Впервые они встретились на банкете, устроенном в честь Анны Павловой. Эксцентричный Чаплин уверенно подошел к

Павловой и сообщил, что английский язык не может передать те чувства, которые он к ней испытывает, и выразить то величие, которое олицетворяет собой эта божественная женщина, поэтому он намерен говорить исключительно по-китайски. С этими словами Чаплин, имитируя китайскую речь, поцеловал руку Павловой. Анна смеялась и, казалось, была счастлива. Они потом долго дружили, и Чаплин выступал в роли консультанта Анны при записи ее номеров на киноленту; он действительно хотел бы разделить с ней не только общую страсть к искусству, но и всю жизнь. А Павлова? Ах... сердцу не прикажешь. Как писал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин в своем известном романе в стихах «Евгений Онегин»: «Но я другому отдана и буду век ему верна». А кто знает, чем бы все закончилось, если бы Анна тогда ответила «да» этому великому комику...

Характер имени Анна:

«В выборе друзей и знакомых Анна очень разборчива, она искренне любит только то, что ей принадлежит. Анна – это королева, нуждающаяся в свите. Ей кажется, что она имеет право формировать нравы и обычаи, менять их по своему усмотрению.

Мужчины слишком рано познают чары обворожительной Анны и не могут устоять перед ней. Секс для нее – все, когда она любит, одна она совершенно равнодушна к нему, если у нее нет достойного партнера. Настоящая Анна „коллекционирует“ поклонников. Ей нравится мужское внимание».

А. Павлова в «Стрекозе», 1911

Тайна происхождения

Происхождение Анны Павловой окружено многочисленными тайнами, многие из которых не разгаданы до сих пор.

Время ее рождения в разных источниках варьируется от 1881 до 1885 года, но все же биографы склонны считать, что она родилась в 1881 году. Кроме того, первоначальное отчество Анны – Матвеевна – позднее было изменено на Павловна. Может быть, сама балерина пошла на это, чтобы сделать свое отчество более удобно произносимым для зарубежных зрителей. А может, хотела освободиться от каких-то неприятных воспоминаний, с ним связанных.

Одно время считалось, что ее отец – солдат. В церковной метрической книге при лазарете лейб-гвардии Преображенского полка она записана как родившаяся от Матвея Павловича Павлова, запасного рядового, из крестьян Тверской губернии, и законной его жены Любови Федоровны, никогда, кстати, не жившей вместе с мужем. Но посмотрите на фотографии Анны – разве похожа она на солдатскую дочь? Так и проглядывают южные корни, экзотические черты, неславянский темперамент. Бледное, продолговатое лицо, высокий лоб, гладко причесанные черные волосы, нос с легкой горбинкой, большие темные глаза...

Дом бабушки в Лигово, где будущая балерина провела детство

И в кулуарах царской России, и в советское время перешептывались о незаконном рождении Павловой. По одной из гипотез, отцом Анны называли известного еврейского банкира Лазаря Полякова, у которого ее мать прислуживала горничной за год до рождения Анны и вдруг неожиданно исчезла из дома. Должно быть, Поляков скрыл беременную любовницу от людских глаз и дал ей отступные деньги, иначе как она смогла бы приобрести каменный дом? В последнее время с подачи известного историка моды Александра Васильева заговорили о том, что отец Павловой – некто Шабетай Шамаш, караим по национальности, носивший

имя Матвей, который приехал в Петербург из Евпатории и открыл в столице свое прачечное заведение. Он был женат, имел детей, а Анна была его внебрачным ребенком. Якобы об этом балетмейстер Касьян Голейзовский на ухо рассказал знаменитой балерине Майе Плисецкой и просил хранить гробовое молчание, так как этот факт противоречил хрестоматийной биографии Павловой, принятой в советское время... Лазаревна? Матвеевна? Нет, это уж слишком. Просто Анна Павлова, в крайнем случае Павловна – гладко, и язык не запинается.

Из документов эпохи

Петербургская адресная книга за 1893 год указывает, что в городе Санкт-Петербурге, в доме № 5 по Коломенской улице, располагалось принадлежавшее Л. Ф. Павловой прачечное заведение.

Когда на даче в Лигово, что в двадцати пяти верстах от Петербурга, у владелицы прачечной Любви Федоровны Павловой 31 января (12 февраля по новому стилю) 1881 года, раньше срока родилась желанная дочь, никто не верил, что семимесячный ребенок выживет. И принимавшая роды повивальная бабка, и соседки горестно качали головами: «Не жилец!» Думали, что сразу к Богу отправится безгрешная душа, поэтому и окрестили ее после рождения без промедления в честь святой Анны. Имя Анна в переводе с древнееврейского означает «благодать, милость». Мать – религиозная женщина, воспринявшая рождение дочери именно как Божию милость, – не спускала ее с рук, прижимая к груди; заботливая бабушка, которой принадлежала дача, поила молоком из рожка. Никто и предполагать не мог, что девочке уготовано великое предназначение. Худенькому, слабому заморышу, укутанному в вату, в которой малютка пролежала несколько месяцев, предстояло стать звездой танца, божественной Анной, символом русского балета. Почему именно Павлова? Может, потому, что первой из балерин Императорской сцены решила отправиться в странствия по всему миру и донести русское искусство классического балета даже до самой неискушенной публики? Или все дело в особом, поэтическом качестве ее танца, где светилась русская душа?

Павлова и Кшесинская

«Несколько упрощая ситуацию, можно сказать: до Павловой безраздельно господствовал Императорский балет, вместе с Павловой пришло время „театра поэта“. Последняя блистательная представительница императорского балета, Матильда Кшесинская, старше Павловой всего на девять лет, но между ними эпоха: Кшесинская – это прошлое, это XIX век, хотя она танцует и в балетах Фокина („Эвника“, „Бабочки“, „Эрос“); Павлова – это настоящее, даже будущее, это XX век, ранний и непревзойденный Фокин, хотя она лучшая исполнительница старинной „Жизели“ и нестареющей „Баядерки“. Коротко это соперничество выглядит так: обе они – темпераментные, страстные, стихийные балерины, но у Кшесинской структура побеждает стихию, а у Павловой, наоборот, стихия побеждает структуру, и это различие очень существенно».

Вадим Гаевский

Глава вторая. Из гадкого утенка в лебеди

Детство гениев

Детство... Какой разной и какой непредсказуемой бывает эта пора у многих повзрослевших гениев... Каким лучезарным, радостным, манящим и пьянящим своей свободой, легкостью и возвышенной красотой бывает детство у тех, кто сумел выразить себя не просто как ребенок, но как полноправная часть мира, где все подвластно Всевышнему и все живет и дышит, согласно лишь его большой и мудрой воле. Как здорово маленькому, но в то же время пронизательному существу осознать, что все в этом мире взаимосвязано, что каждый цветок на лесном бугорке, каждая травинка, каждое проплывающее по небу воздушное белое облачко, похожее на безе, каждая нотка, звучащая в сказочной мелодии ветра, – все это и есть часть его жизни, которая больше никогда не повторится, и имя ей – детство.

Однако у многих одаренных детей детство складывается неимоверно тяжело и навсегда оставляет темный отпечаток в памяти, который они, подобно большому струганому кресту, вынуждены нести за собой по жизни, не в силах отпустить, но и не в силах тащить его на своих плечах бесконечно.

Маленькие гении часто подвергаются травле и гонениям со стороны своих сверстников, непониманию со стороны учителей, которые неспособны разглядеть в них талант, и самым главным достижением считают упорное следование школьной программе, вместо того чтобы посвящать свое время «каким-то там танцулькам». Для таких детей детство превращается в постоянную борьбу за выживание, и многие из них ломаются под натиском косного общественного мнения. А кого-то, напротив, подобные испытания закаляют, но делают закрытым, интровертным, неспособным доверять другим людям, раскрывать свое сердце навстречу новым чувствам, любви и радости.

Если оглядываться на судьбы многих гениев, то можно сказать, что судьба была к Павловой вполне благосклонна. Несмотря на хрупкое здоровье, она все же имела огромную поддержку со стороны своей матери, а впоследствии – талантливых педагогов и импресарио. Возможно, ее талант был настолько ярок, что затмевал собой все и уничтожал на корню даже робкие попытки усомниться в и высшем предназначении. Несомненно, стойкий характер Анны и ее неумолимое желание стать выдающейся балериной помогли ей преодолеть все препятствия, встающие на ее пути, и даже разрушить границы между людьми и странами. Своим танцем Анна создавала новую реальность, в котором люди мира могли быть объединены навеки великой силой искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.